

DOI 10.35775/PSI.2025.118.6.042

УДК 32.327

М.В. РОМАНЕНКО

аспирант факультета глобальных процессов

МГУ имени М.В. Ломоносова,

Россия, г. Москва

E-mail: superiorknit@gmail.com

ПОНЯТИЯ И ГРАНИЦЫ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ

Процесс формирования границ Арктической зоны Российской Федерации занял продолжительный период. И до сих пор имеются спорные территории, право на которые России еще предстоит доказать. В связи с возрастающим значением Арктики и ее ресурсного потенциала, началась борьба между государствами за право их освоения. Другой важный аспект арктических границ сопряжен с вопросами национальной безопасности государства. Поэтому закрепление российских границ Арктики является стратегическим национальным приоритетом России. Данная статья рассматривает понятие «территория», особенности правового режима Арктики, историю исследования и освоения арктического региона, современные геополитические проблемы освоения Арктики. Показан путь принятия Конвенции ООН по морскому праву 1982 и ее роль для России. Обозначены трудности расширения российской исключительной экономической зоны и ее важность для роли России в мире.

Ключевые слова: арктический регион, государственная территория, освоение Арктики, арктические государства, международное право, суверенитет.

Представление о физико-географической области арктического региона, его размерах и границах уточнялось на протяжении почти всего XX в. и все еще остаётся темой для разносторонних дискуссий и исследований [3. С. 62-79; 9; 10; 11. С. 190-199; 24. С. 77-87].

Нечеткость критериев, определяющих территории и границы Арктики, возникает регулярно как в научной среде, так и на государственном уровне, когда идёт речь о выработке стратегических решений для этого региона.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 4; 5; 6; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 23; 25].

Однако проблему осуществления государственной политики по формированию границ Арктической зоны Российской Федерации нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Международное право и национальные правовые системы выработали общепризнанные категории, обозначающие территорию. Под территорией

понимается весь земной шар с его сухопутной и водной поверхностью, недрами и воздушным пространством, а также космос и окружающие Землю Луна и другие небесные тела.

По типам правового режима в Арктике выделяют следующие территории: государственная территория; территория с международным режимом; территория со смешанным режимом.

Государственная территория – это часть земного шара, включающая сушу и ее недра, воды и воздух, которая находится под суверенитетом конкретного государства и в пределах которой оно осуществляет свою государственную власть.

Территория государства состоит из сухопутной территории (материковая часть, анклавы, острова), водной территории (территориальное море шириной 12 миль и внутренние воды), воздушной территории над сушей и водами государства.

На часть территории, которая не является государственной, распространяется национальная юрисдикция. В п. 2 ст. 67 Конституции РФ указано: «Российская Федерация обладает суверенными правами и осуществляет юрисдикцию на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации в порядке, определяемом федеральным законом и нормами международного права».

Таким образом, понятие «территория, на которую распространяется национальная юрисдикция» шире, чем «государственная территория». Такая территория включает не только государственную территорию, но и прилежащие исключительные экономические зоны, континентальный шельф.

К территории с международным режимом относятся лежащие за пределами государственной территории земные пространства, которые не принадлежат кому-либо и находятся в общем пользовании всех государств в соответствии с международным правом (открытое море, воздушное пространство над ним и глубоководное морское дно за пределами континентального шельфа). Международно-правовой режим открытого моря определяется различными нормами международных договоров, регулирующих отношения государств в открытом море и устанавливающих правила его использования в целях судоходства, рыболовства и иных действий.

К территориям со смешанным режимом относятся континентальный шельф и исключительная экономическая зона (З). Эти районы не находятся под суверенитетом государств и не входят в состав государственных территорий, но прибрежное государство имеет суверенные права на разведку и разработку природных ресурсов континентального шельфа и исключительной экономической морской зоны, а также на охрану природной среды этих районов. Эти права определяются международным правом, а именно, Конвенцией о континентальном шельфе 1958 г и Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. И в пределах этих прав государство может издавать свои законы и правила, регулирующие упомянутые виды деятельности.

Единого международного договора, определяющего правовой статус Арктики, на сегодняшний день не существует. Регулирование вопросов осуществляется нормами международного права, национальным законодательством арктических государств и двусторонними соглашениями.

В течение длительного периода практика международного права базировалась на положении, что факт открытия «terra nullius» (2) достаточен для получения права на эту землю. Открытие новой земли могло сопровождаться символическими актами, такими как поднятие флага, креста [12. С. 14].

С течением времени представление о «terra nullius» меняется. К концу XVI в. право открытия имело смысл лишь при эффективной оккупации в течение определенного срока. Термином «эффективная оккупация» обозначались завладение и организация управления территорией. В XVIII в. «эффективная оккупация» рассматривалась как необходимое условие для права на «terra nullius».

В дальнейшем государства распространяли свой суверенитет на части моря посредством проведения прямых линий для обозначения морской территории. Практика использования прямых линий для отсчета ширины морских пространств была отражена в международных документах (1).

Истории освоения Россией полярных областей уже более восьмисот лет. В середине XII в. новгородцы осваивали земли Севера. В XVI в. Россия вела торговлю с европейскими странами через Северное море. В конце XVI – начале XVII вв. русские путешественники осваивают реки Обь, Енисей, Лену. В 1649 г. отряды Федота Попова и Семена Дежнева достигают самой восточной точки континента, которая позже была названа мысом Дежнева, и выходят в Тихий океан, обогнув, впервые в истории, Азию с Востока. В XVIII в. Академия наук Российской империи начинает изучение и картографирование побережья северных морей [15. С. 15-20].

С XVI в. Россия поднимает на государственный уровень предъявление своих прав на северные земли и моря.

Официальные российские притязания на арктическую зону датируются нотой Российского правительства от 20 сентября 1916 г. «Правительствам союзных и дружественных государств». В документе объявлялось об островах, находящихся в «полярном секторе», как части территории России «ввиду того, что их принадлежность к территории империи является общепризнанной в течение столетий». При этом тогда ни одно из государств не заявило о несогласии с данной нотой.

В силу географического положения и исторических причин сопряженные с Арктикой страны традиционно исходят из наличия у них особых интересов и, соответственно, приоритетных прав при определении правового режима арктических пространств и их использовании. В 1909 году Канада объявила суверенитет на все территории между Северным полюсом и своим северным побережьем. В 1925 г. Канада приняла дополнения к Закону о северо-западных территориях, в соответствии с которыми иностранным государствам и их гражданам запрещено осуществлять любую деятельность в пределах Канадской Арктики

без разрешения властей Канады. Также были определены географические границы Канадской Арктики.

Постановлением Президиума ЦИК СССР 1926 г. «Об объявлении территории Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане» было провозглашено право СССР на все земли и острова, открытые и еще не открытые, в пределах устанавливаемых географических границ, ограниченных меридианами $32^{\circ}4'35''$ восточной долготы и $168^{\circ}49'30''$ западной долготы.

Так возникла концепция арктических секторов, согласно которой государство, обладающее арктическим побережьем, имеет особые права в своем секторе. Сектор в данном случае – это треугольник, основанием которого является побережье соответствующего государства, а сторонами – проходящие по меридианам к Северному полюсу линии.

Тем не менее, секторный подход имел определённые правовые пробелы, так как определял правовой статус островов и земель, но не акваторий этих секторов.

Положение об особых правах арктических государств в их соответствующих «полярных секторах» встретило противодействие со стороны ряда государств и, в большей степени, со стороны США. Соединенные Штаты Америки взяли вектор на «интернационализацию» Арктики и создание «международного полярного права». Арктическая политика США была изложена в докладе президента Конгрессу в 1969 г., подготовленном Национальным советом по освоению ресурсов моря и развитию техники. В докладе утверждалось, что Арктический регион состоит в основном из международных областей, подпадающих под режим открытого моря, что предусматривает свободу прохода военными кораблями и торговыми судами под любыми флагами, независимо от желания прибрежного государства. Исторически сложившийся и действующий режим США не учитывался [14].

В ответ на это в начале 70-х гг. Канада приняла меры по ограничению иностранного судоходства в прибрежных арктических водах, издав ряд нормативных актов. Был принят Закон о предотвращении загрязнения арктических вод 1970 г., что вызвало резкую ответную реакцию со стороны США.

В итоге в 1982 году была принята Конвенция ООН по морскому праву, согласно которой акватория государства распространяется лишь на арктический шельф, а остальная зона объявляется международной. Россия присоединилась к этому соглашению в 1997 году. По новой конвенции территориальными объявлялись прибрежные воды на 12 миль, а исключительной экономической зоной – 200-мильная территория вблизи побережья. В результате принятия этой конвенции Россия утрачивала суверенитет на 1,7 млн км² своей акватории.

Ратификация Российской Федерацией в 1997 г. Конвенции должна была стать вкладом в решение проблем обеспечения интересов России как великой морской державы с продолжительной прибрежной линией.

Но сегодня, опираясь на эту Конвенцию, многие государства, и в особенности США, хотят «интернационализировать» Арктику, что не отвечает интересам

России. По этому поводу было заявление полярника Артура Чилингарова, в прошлом специального представителя Президента РФ по международному сотрудничеству в Арктике и Антарктике: «Я бы хотел сказать, что есть разные мнения касательно Конвенции, но общее мнение таково, что мы, может быть, поторопились с ее ратификацией» [22].

Необходимо отметить, что США до сих пор не ратифицировали Конвенцию ООН по морскому праву.

На сегодня все государства, географически причастные к арктическому региону, разделяют на «арктические» или «приарктические».

Первую группу составляют пять государств, побережья которых выходят к Северному Ледовитому океану и которые имеют здесь свои внутренние морские воды, территориальное море, континентальный шельф, исключительную экономическую зону. Это относится к России, Канаде, США, Норвегии и Дании (остров Гренландия).

Ко второй группе относят Швецию, Финляндию и Исландию, которые незначительными частями сухопутной территории выходят к Арктическому бассейну и пересекаются Северным полярным кругом.

В 1996 году эти 8 стран учредили Арктический совет в качестве форума высокого уровня для регулярного межправительственного рассмотрения вопросов экологии, рационального использования природных ресурсов, взаимодействия в обеспечении безопасности в воздушном и морском пространствах, устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера.

Президент и Правительство России приняли важнейшие документы стратегического характера для развития арктического региона. Это «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» (2020 г.), «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности до 2035» (2020 г.), Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» (2021 г.).

Документы взаимосвязаны и четко обозначают национальные интересы страны, устанавливают цели и приоритеты государственной политики в Арктике, определяют механизмы их достижения. Для общей координации всех участников выполнения поставленных задач создана Государственная комиссия по вопросам развития Арктики [13. С. 62-76].

В настоящее время существует незавершённость процесса разграничения морских пространств Северного Ледовитого океана. При этом западные страны настойчиво добиваются признания полной свободы плавания по Северному морскому пути и прохода через российские арктические проливы. А проблема таяния ледников в Арктике и, как следствие, увеличение морской зоны, может сыграть роль не в пользу России [7. С. 160-171]. В дальнейшем напряжение будет только расти, поэтому необходимо оформление на основе международного права внешней границы континентального шельфа России в Северном Ледовитом океане.

На дне Мирового океана сосредоточены значительные ресурсы полезных ископаемых: выявлены месторождения марганца, кобальто-никелевые корки, сульфидные полиметаллические руды, залежи нефти и газа. Но право доступа к полезным ископаемым на дне мирового океана определяется специальной комиссией при ООН. Океаническая площадь делится при этом на две части. Одна – в открытом океане, вторая находится в исключительной экономической зоне государств – 200-мильной зоне. Но если доказать, что континентальный шельф является естественными продолжениями континента, то исключительная экономическая зона расширяется.

Поэтому Россия подавала в комиссию ООН заявки на расширение своего арктического шельфа в 2001 и 2015, проведя необходимые научные исследования.

Как отмечают эксперты, ратификация Россией Конвенции по морскому праву в 1997 г. и последующая в 2001 г. подача ею официального представления в соответствующую Комиссию ООН для определения внешних границ своего континентального шельфа де-факто подорвали «секторальный режим» [8. С. 106-114].

В результате в 2023 году Комиссия ООН приняла заявку как аргументированную и обоснованную относительно области Центральных арктических поднятий. На эту же территорию также претендуют, по крайней мере, Дания и Канада, которые также подали заявки и ждут их рассмотрения к 2035 году, о чем сообщил директор Геологического института РАН академик Кирилл Дегтярев.

В настоящее время идет сбор доказательств о принадлежности к России части хребта Гаккеля, на который претендует Дания. На очереди – шельф в районе Чукотки, на который претендуют США.

В этих условиях для защиты своих национальных интересов Россия должна приложить все силы для расширения своего влияния в Арктике, чтобы упрочить позиции Российской Федерации и сдерживать «борьбу за Арктику» в рамках дипломатического сотрудничества.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Англо-французская Конвенция о рыболовстве 1839 г.
- (2) Латинское выражение, пришедшее из римского права, означает «земля, никому не принадлежащая» или «ничья земля».
- (3) Это район, находящийся за пределами территориального моря и прилегающий к нему, подпадающий под действие особого правового режима. Ширина его не может превышать 200 морских миль, отсчитываемых от исходных линий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Алексеев О.А. Специфика военной стратегии США в Арктическом регионе // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 12.

2. **Аржанов И.А.** Военно-политическая деятельность России в Арктике в контексте соперничества с НАТО в XXI веке // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 1.
3. **Журавель В.П.** Арктика как постоянно развивающееся многомерное пространство // Арктика и Север. 2018. № 31.
4. **Ким Чжуёнг.** Особенности отношений России с Арктическим советом // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 8.
5. **Кириллов А.С.** Эволюция подходов внешней политики России в Арктическом регионе // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 5.
6. **Киселев С.Г., Опокин А.Б.** Арктика: стратегии арктических, приарктических и неарктических стран // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2023. № 4.
7. **Кочемасова Е.Ю., Седова Н.Б.** Экологические проблемы Арктики и их социально-экономические последствия // ЭКО. 2017. № 5.
8. **Лабецкая Е.О.** Трансарктика в контексте российских приоритетов // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 2.
9. **Лукин Ю.Ф.** Многоликая Арктика в потоке времени и смыслов. Архангельск, 2019.
10. **Лукин Ю.Ф.** Многомерность пространства Арктики. Архангельск: САФУ им. М.В. Ломоносова, 2017.
11. **Медведев Д.А.** Стратегическое значение Арктики для развития международных отношений // Арктика: история и современность. Труды Второй международной научной конференции / Отв. ред. Н.И. Диденко. 2017.
12. **Михина И.Н.** Международно-правовой режим морских пространств Арктики: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
13. **Мысляева И.Н., Науменко Т.В.** Межбюджетные отношения в системе мер государственной региональной политики // Экономика и Социология. 2017. № 4 (96).
14. **Науменко Т.В.** Массовая коммуникация как социальный процесс (Философско-методологический анализ проблемы): дис. ... д-ра филос. наук 09.00.11. М., 2004.
15. **Науменко Т.В.** Социальная сфера и ее роль в современном обществе // Экономика и управление: проблемы, решения. 2011. № 1.
16. **Свиридов А.А.** Арктический вектор политики РФ // Вопросы политологии. 2024. № 1.
17. **Соловьева В.А., Вовенда А.В.** «Ледовый шелковый путь» в контексте Арктической стратегии Китайской Народной Республики // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2023. № 3.
18. **Тушков А.А., Сомова И.Ю., Немчанинов А.С., Нехорошева А.Н.** Аркто-атлантический регион в контексте обеспечения национальных интересов России: транспарентный взгляд на проблему структуризации // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 2.

19. **Тушков А.А.** Северный флот России и проблемы обеспечения стратегической стабильности Арктической зоны // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2023. № 5.
20. **Цуй Исинь.** Китайский взгляд на арктическую стратегию России // Вопросы политологии. 2025. № 2.
21. **Чжоу Гээр.** Развитие Северного морского пути: предпосылки и факторы сотрудничества России со странами Северо-Восточной Азии на примере Китая, Японии и Южной Кореи // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 1.
22. **Чилингаров А.Н.** Проблемы и перспективы эффективного освоения и развития Арктической зоны и прилегающих регионов России: Мат. заседания «Меркурий клуба» 8 октября 2014 г. // Арктическая энциклопедия. Арктика и Север. 2014.
23. **Штоль М.В.** К вопросу о методологии исследования истории международных отношений в Арктике // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 2.
24. **Щитинский В.А., Минина М.В.** Проблемы управления социально-экономическим развитием Арктической зоны Российской Федерации // Управленческое консультирование. 2018. № 6 (114).
25. **Янь Итун.** Сотрудничество России и КНР в Арктике в контексте «ледяного шелкового пути» // Вопросы политологии. 2024. № 5.

M. V. ROMANENKO

Postgraduate student of the Faculty of Global Processes
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

CONCEPTS AND BOUNDARIES OF THE RUSSIAN ARCTIC ZONE

The process of forming the borders of the Arctic zone of the Russian Federation took a long period. And there are still disputed territories, the right to which Russia has yet to prove. Due to the increasing importance of the Arctic and its resource potential, a struggle has begun between states for the right to explore them. Another important aspect of the Arctic borders involves issues of national security of the state. Therefore, securing the Russian borders of the Arctic is a strategic national priority of Russia. This article examines the concept of «territory», the specifics of the legal regime of the Arctic, the history of exploration and development of the Arctic region, and modern geopolitical problems of Arctic exploration. The article shows the path of adoption of the 1982 UN Convention on the Law of the Sea and its role for Russia. The difficulties of expanding the Russian exclusive economic zone and its importance for Russia's role in the world are outlined.

Key words: Arctic region, state territory, Arctic development, Arctic states, international law, sovereignty.